

УДК 94(435.9)«1443»

DOI 10.52928/2070-1608-2023-66-1-21-27

**ЛЮКСЕМБУРГСКАЯ КОМПАНИЯ ГЕРЦОГА ФИЛИППА III ДОБРОГО
(АВГУСТ – ДЕКАБРЬ 1443 г.)****канд. ист. наук, доц. Д.Н. ЧЕРКАСОВ
(Белорусский государственный университет, Минск)**

В статье рассматривается военная компания бургундского герцога Филиппа III Доброго, проведенная в герцогстве Люксембург в августе – декабре 1443 г. против представителей и сторонников Вильгельма III, герцога Саксонского. Бургундским силам в течение августа-сентября, при поддержке представителей местной знати, удалось установить контроль над большей частью герцогства. Основные действия свелись к захвату двух крупнейших городов – Люксембурга и Тьонвиля. В результате, Люксембург был взят благодаря тщательно подготовленной операции, позволившей бургундцам ночью открыть одни из городских ворот и войти в город. Падение столицы привело к заключению договора и уходу саксонских сил из герцогства.

Ключевые слова: Филипп III Добрый, Вильгельм III Саксонский, архиепископ Трирский, Люксембург, Тьонвиль.

Введение. События, связанные с бургундским завоеванием Люксембурга, традиционно рассматривались в рамках люксембургской истории, либо в контексте политики герцогов Бургундских династии Валуа. В этой связи, можно указать на работы XVIII – XIX вв. Ж. Бертоле [1], П. де Баранта [2], Г. дю Френ де Бокура [3], Н. ван Вервека [4], в XX – XXI вв. – П. Бонанфана, Р. Возна, И. Лаказ [5], Б. Шнерба и ряда других исследователей.¹

Вместе с тем, настоящая статья рассматривает проблему бургундского завоевания Люксембурга, опираясь на современные достижения и подходы исторической науки. Ее цель – максимально полно и точно рассмотреть, и проанализировать, военную компанию бургундского герцога Филиппа III Доброго в Люксембурге в августе-декабре 1443 г.

Герцогство Люксембург, расположенное на франко-имперском пограничье, с 1383 г. принадлежало богемской ветви Люксембургской династии. В 1409 г. король Венцеслав IV Богемский передал Люксембург своей племяннице, Элизабет де Гёрлиц, и ее мужу, Антуану Бургундскому, герцогу Брабанта и Лимбурга, под залог выплаты 120 тыс. рейнских флоринов, полагавшихся Элизабет в качестве приданого. Элизабет, после гибели Антуана в битве при Азенкуре в 1415 г., а затем смерти второго мужа, Жана Баварского, в январе 1425 г. стала управлять Люксембургом самостоятельно (1425–1441). В 1439 г. права на герцогство были предоставлены наследниками Люксембургской династии их родственнику, герцогу Вильгельму III Саксонскому, который вел переговоры с Элизабет де Гёрлиц о выкупе Люксембурга. В ситуацию вмешался племянник Элизабет, бургундский герцог Филипп III Добрый, также заинтересованный в приобретении Люксембурга, граничившего с его владениями. По договору в Эдене (1441) герцогиня уступила ему свои права за значительную денежную компенсацию. Однако к этому времени Вильгельм III Саксонский прочно утвердился в герцогстве, фактически лишив герцогиню Люксембургскую власти [5, р. 157–159]. Поскольку переговоры, проходившие в 1442–1443 гг., не привели к разрешению бургундо-саксонского конфликта, Филипп III Добрый решил силой утвердить свои права, приобретенные по Эденскому договору, предприняв в августе 1443 г. поход в герцогство Люксембург.

Основная часть. Саксонский контингент в Люксембурге мог насчитывать 800–1000 воинов, подчинявшихся графу фон Глейхен, которые располагались в ряде городов и замков герцогства, но, преимущественно, в Люксембурге и Тьонвиле, где имели поддержку горожан [6, р. 74]. Большинство знати герцогства заняло выжидательную позицию. Из тех феодалов, кто в конфликте симпатизировал саксонцам, наиболее значимым был Жерар де Родемак, но даже он не выступил открыто. Как самостоятельная сила, на землях Люксембурга действовал дамуазо де Коммерси, контролировавший несколько замков на юго-западе герцогства.²

Часть представителей местной знати поддержала герцога Бургундского, с которым была связана вассально-ленными отношениями. Наиболее важными среди них были граф Жан IV де Нассау-Дилленбург, владевший зависимым от Люксембурга графством Вианден, и Рупрехт IV, граф де Вирнебург, которому было уже за 60 лет. Активную поддержку бургундцам оказали также Бернард де Буршайд и его брат Марсили, Жан де Булэ, сеньор де Солёвр, Эврар III де ла Марк и его сын Жан [7, р. 14, 15, 19]. В Люксембурге находились домены давнего и верного сторонника Бургундского дома, Анри де ла Тура. Накануне похода против саксонцев все они получили письма от Филиппа Доброго с призывом поддержать его в этом деле.³

¹ Vaughan R. Philippe the Good. The apogee of Burgundy. London. 1970; Bonenfant P. Philippe le Bon. Sa politique, son action. Études présentées par Anne-Marie Bonenfant-Feytmans. Bruxelles. 1996; Schnerb B. L'État bourguignon 1363–1477. Paris. 1999.

² «Больше всего сопротивление, которое герцог встретил в стране, наряду с двумя упомянутыми городами, оказал дамуазо де Родемак, который был большим сеньором на здешней границе. Он крепко стоял за саксонцев и был плохим бургундцем в своем сердце. Но он охранял свой дом и вёл малую войну, выжидая, кто будет побеждать. Равно и дамуазо де Коммерси имел в стране несколько мест, взятых его сторонниками» [7, р. 19–20].

³ «Решив начать войну, герцог Бургундский написал письма графу де Вирнебургу и дамуазо де Солёвр, Анри де ла Туру и другим знатным [людям] земли и герцогства Люксембург и на границах вокруг. Так, что большая часть держала сторону герцогини, желая помочь ей, начав войну против тех, кто вышел из ее повиновения. Он обещал им, что вскоре направит своих людей и затем будет лично, чтобы отвоевать это герцогство» [6, р. 75].

В Люксембурге, фактически, существовали два центра власти – один в лице наместника герцога Бургундского, графа де Вирнебурга, второй был представлен наместником Вильгельма Саксонского, графом фон Глейхен. Напряжение между саксонцами и бургундской партией было так велико, что нужна была лишь искра, чтобы сдерживаемая вражда вспыхнула. Это произошло, когда в начале августа граф де Вирнебург занял Арлон и пленил двух людей графа фон Глейхен [8, p. 110–111].

В августе 1443 г. герцог Бургундский направил в Люксембург Симона де Лален и около 400 пикардийцев, которые должны были поддержать графа де Вирнебурга и других его сторонников, начав военные действия против саксонцев. Отряд с марша попытался войти в Тьонвиль, но вынужден был отступить и расположиться неподалеку, во Флоранже, принадлежавшем Анри де ла Туру.⁴ До прихода герцога Бургундского Симону де Лален удалось занять ряд городов и местечек, в том числе Ивуа и Монмеди [7, p. 13].

Со своей стороны, военные действия начал граф фон Глейхен. 19 августа он с частью гарнизона Люксембурга пытался отбить Арлон, но без успеха, захватив лишь скот и пленных. Саксонцы хотели осадить город, но были вынуждены отступить из-за потерь. Не обошлось и без грабежей и разорений [6, p. 84]. Граф де Вирнебург воспользовался этим, чтобы пожаловаться на действия саксонцев архиепископу Трирскому [10, S. 52].

Архиепископ, Жак де Сирк, предпринял посреднические усилия. В Трире собрались советники курфюрстов Майнца, Кёльна и пфальцграфа Рейнского, чтобы совместно с архиепископом Трирским попытаться достичь соглашения. Переговоры начались 23 августа и, вероятно, продолжались до 8 сентября. 27 августа 1443 г. архиепископ постановил, что согласно договору, который Штаты Люксембурга заключили с герцогиней в 1433 году, они должны сделать все возможное, чтобы предотвратить какие-либо действия против законных прав наследников герцогства. Поскольку герцогиня Элизабет через короля Венцеслава IV обладала неоспоримыми правами на землю, все обязательства перед ней должны были быть выполнены, но те права, которые Венцеслав IV сохранил для себя и своих наследников, следует оставить герцогу Саксонскому [11, p. 227].

Саксонские интересы на конференции в Трире представляли граф фон Глейхен, Апель Вицтум, Георг фон Бебенбург и Эккариус Шотте. Здесь присутствовали многие представители Штатов Люксембурга, но не было никого от герцога Бургундского и Элизабет де Гёрлиц. Вынесенное на встрече предварительное арбитражное решение постановляло, чтобы в течение трех недель все ворота городов и замков Люксембурга были закрыты для бургундцев, а с 8 сентября 1443 г. до того же дня следующего года должно было соблюдаться перемирие. Графы де Вирнебург и фон Глейхен должны были совместно защищать страну и пути сообщения. Каждая из сторон сохраняла то, чем владеет, на жителей герцогства не должно было возлагаться никакое дополнительное бремя [10, S. 53–54]. В действительности Жак де Сирк был полностью на стороне саксонской партии Люксембурга. Конечно, его поддержка щедро оплачивалась Вильгельмом III, который, например, окончательно отказался в пользу архиепископа от сеньории Шёнек [8, p. 121].

3 сентября саксонцы во второй раз подошли к Арлону с намерением осадить его. Но Филипп де Сирк, брат архиепископа, находившийся в Меце, сообщил о скором приближении войск герцога Бургундского, после чего саксонцы сняли осаду, разорили и сожгли деревни Мерш, Альтенхофен и Фриланген [10, S. 55]. Архиепископ Трира снова выступил в качестве посредника между графом де Вирнебургом и саксонцами [8, p. 121–122].

Герцоги Фридрих и Вильгельм Саксонские не оказывали необходимой финансовой поддержки своим людям в Люксембурге, которые 7 сентября писали им, что отправили в Саксонию 4 посольства, так и не получив ответа. Внутри саксонского правительства была определенная оппозиция люксембургской политике своих князей. Саксонцы в Люксембурге были готовы к сопротивлению и писали своим князьям, что смогли бы противостоять герцогу Бургундскому, если бы получили помощь от союзников. Помимо Гессена, Майнца и Трира, особая надежда была на Кристофа Баварского, короля Дании, Швеции и Норвегии, который со своим флотом мог бы атаковать Голландию и Зеландию и отвлечь внимание Филиппа Доброго. Но получить помощь от союзников было трудно. Король Дании писал, что занят другими делами. Архиепископ Майнца и ландграф Гессена тоже отговорились. Утверждали даже, что ландграф заверил графов де Вирнебурга и де Нассау, что не нападет на них. От императора Фридриха III, после его переговоров с герцогом Бургундским в Безансоне в ноябре 1442 г., нельзя было получить никакой другой поддержки, кроме писем. Более того, бургундцы заверяли, что в Люксембурге их герцог действует с ведома и воли Фридриха [10, S. 58–59].

Между тем, 25 августа 1443 г. Филипп Добрый покинул Дижон, выступив в поход на Люксембург. Герцог прошел через Верхнюю Сену и 8 сентября остановился в Мезьере на р. Мёз.⁵ Его сопровождали герцогини Бур-

⁴ «В 1443 г., в августе месяце, прибыл сеньор Симон де Лален, рыцарь, один из капитанов монсеньора герцога Филиппа Бургундского. Прошел через Лонгвиль и возле моста Мертвых в сопровождении около 400 пикардийцев из Булоннуа, которым наши сеньоры из Меца обеспечили безопасный проезд на Тьонвиль, посредством некоторых договоренностей между ними...» [9, p. 100]. «Сперва [герцог] направил в эти земли мессира Симона де Лален и от 300 до 400 воинов с ним, которые соединились с графом де Вирнебургом и другими знатными [сеньорами] приграничных земель, которые были союзниками герцога Бургундского. И расположился в Арлоне и некоторых других городах, державших сторону герцогини. Они искали способ подчинить город Тьонвиль» [6, p. 84].

⁵ Покинув Дижон, герцог Бургундский два дня провёл в Сен-Сен-л'Аббе возле Дижона, 27-го августа направился в Бар-сюр-Об, где провёл дни 28 и 29-го. Далее он проехал через Бриенн-ле-Конт, Сен-Мену и Антиньи и 8-го сентября был в Мезьере (теперь Шарлеруа-Мезьер) [12, p. 493].

гундская и Люксембургская, его кузен Шарль, граф де Невер, племянники Жан и Адольф Клевские, а также совсем юный Филипп де Бурбон, сеньор де Боже, и многие представители знати [7, р. 11]. Впервые в поход во главе 100 бургундских копий отправился старший из бастардов герцога – Корней [7, р. 4].

На соединение с войсками Филиппа Доброго из Пикардии двигались 500 копий конницы и 1800 лучников во главе с Жаном Бургундским, графом д'Этамп, с которым были многие представители пикардийской знати, сеньоры де Савёз, де Нёвиль, де Миромон, д'Аппланкур, д'Юмьер, Гавейн Кьере и другие [7, р. 13].⁶ Через Сен-Кантен в Вермандау граф д'Этамп двинулся в Ретель, по пути разгромив королевский гарнизон в Монтегю, грабивший земли Ретелуа, чем Карл VII и дофин были очень недовольны. Разбив лагерь недалеко от Лангра, граф оставил там своих людей, а сам поехал в Дижон к герцогу Бургундскому [6, р. 75–77]. К началу сентября объединенные силы бургундцев и пикардийцев, бывших в распоряжении герцога Бургундского, могли насчитывать 5–7 тыс. воинов, чего для завоевания малонаселенного Люксембурга было вполне достаточно.⁷

Филипп Добрый провел в Мезьере 5–6 дней [7, р. 15]. 12 сентября герцогиня Бургундская покинула Мезьер, откуда по р. Маас/Мёз, через Намюр возвратилась в Брюссель [13, р. 515]. Из Мезьера герцог 14 сентября направил сеньоров де Савёз, де Нёвиля и де Миромона с 500–600 воинами, в основном пикардийскими лучниками, чтобы взять укрепление Вилли,⁸ где находились люди дамуазо де Коммерси во главе с Жакменом де Бомон [7, р. 16].⁹ К этому времени, ситуативно, дамуазо де Коммерси являлся сторонником саксонцев и, вероятно, действовал в интересах короля Франции и дофина, которые старались не допустить переход Люксембурга в руки герцога Бургундского. Гарнизон Вилли грабил окрестные районы, пытался захватить Монмеди, чему помешало прево Марвиля. Робер де Коммерси имел в Люксембурге свою базу в Шованси, где находился значительный гарнизон. Взять Вилли с хода бургундцам не удалось и началась его осада. Была подвезена артиллерия (бомбарды и серпантины) и метательные машины, которыми командовал Филибер де Водрей, сильно повредившие замок [6, р. 85; 7, р. 16, 20].

Дамуазо де Коммерси, который до этого находился в войсках короля, осаждавших Дьепп, прибыл в Шованси со своими людьми, чтобы помешать осаде. 5 октября, на рассвете, он скрытно подвел к Вилли 1000–1200 своих воинов, которые с криками «Дофин!» внезапно напали на бургундский лагерь. Завязалось сражение. Бургундские капитаны собрали своих людей, навели порядок и выступили против врагов, которых быстро выбили из лагеря в поле. В течение часа атака была отбита. Противник отступил и вернулся в Коммерси, потеряв убитыми 8–10 человек. С бургундской стороны был убит Готье де Паван и еще несколько воинов. Во время сражения Жакмен де Бомон, капитан Вилли, сбежал из крепости в Шованси, бросив своих людей. Гарнизон Вилли, не дождавшись помощи, сдался, а замок был разрушен [6, р. 85–86; 7, р. 30–31, 33].

Из Мезьера герцог Бургундский направился в Ивуа, где был встречен с большой радостью [6, р. 85; 7, р. 15]. По пути из Мезьера в Ивуа к герцогу присоединились граф де Вирнебург, принеший ему фуа и оммаж, а также некоторые люксембургские феодалы [8, р. 122]. Из Ивуа через Марвиль и Виртон, герцог направился в Эш-сюр-л'Альзетт (в 4 лье от Люксембурга), пройдя через Арлон, нигде не встретив сопротивления [7, р. 17]. Остановившись в Марвиле 17 сентября, он подтвердил горожанам их вольности и привилегии [8, р. 122–123]. В ходе компании в Люксембурге прево Марвиля оказывал помощь продуктами и фуражом Корнею Бургундскому и его людям [15, р. 154–155].

Пробыв недолго в Арлоне, 20 сентября Филипп Добрый прибыл во Флоранж, расположенный недалеко от Тьонвиля. С ним приехала Элизабет де Гёрлиц, которая страдала от подагры и ее переносили в портшезе. Почти сразу ко двору герцога прибыли послы из Меца, предложив ему на службу своих наемников [7, р. 20–21]. Мец был важен для бургундской армии в плане поставок продовольствия, которое привозили на кораблях по р. Мозель [16, р. 216–217]. Однако, когда герцог попросил у Меца предоставить ему на службу главного городского канонира, Ханса Морэна из Базеля, магистрат ответил, что тот не может служить герцогу, пока находится на службе у города [8, р. 127].

Вокруг Тьонвиля происходили стычки бургундских отрядов и саксонцев из гарнизона города. В местечке Ла Гранж, находившемся в 2–3 км от Тьонвиля, был расположен бургундский гарнизон из 30 воинов. Ночью из Тьонвиля на Ла Гранж сделали вылазку 300 саксонцев, но не смогли выбить бургундцев и к утру отступили, захватив только лошадей [7, р. 22–23]. Саксонцы, находившиеся в Люксембурге и других городах, действовали осторожно и, если выходили в поле, то не шли далеко, а только стреляли с лошадей из арбалетов. При приближении врага, они поворачивали обратно [6, р. 86]. Людям графа фон Глейхен, которые были в Тьонвиле, 10 октября удалось захватить 2 корабля с припасами, шедшими из Меца в лагерь герцога Бургундского. Их доставили в Тьонвиль вместе с несколькими бургундцами [16, р. 217]. Из-за попустительства командора Тевтонского ордена, Йохана Нобеля фон Обойнхайма, саксонцами был захвачен замок Каттенхем. В июле 1444 г. в отношении этого инцидента герцогом Бургундским было проведено расследование [17, р. 45].

Параллельно с боевыми действиями шли переговоры. Так, 27 сентября граф де Вирнебург был в Тьонвиле. Саксонцы хотели, чтобы герцог Бургундский и Элизабет де Гёрлиц гарантировали возврат земель Люксембурга

⁶ В соответствии с хроникой Монстреле, граф д'Этамп мог вести 1200 воинов [6, р. 75].

⁷ В хронике Жана де Ставло говорится о 6–7 тысячах, в хронике декана Сен-Тибо – о 5–6 тыс. воинов в армии герцога Бургундского [9, р. CI; 13, р. 515].

⁸ Вилле-Сент-Этьен (фр. Villey-Saint-Étienne), расположен в департаменте Мёз и Мозель во Франции.

⁹ Жакмен де Бомон в мемуарах О. де ла Марша показан как опытный воин, хитрый и ловкий, но лишенный рыцарских достоинств [14, р. 495–506].

Вильгельму Саксонскому после смерти герцогини. Они были готовы согласиться с властью Элизабет де Гёрлиц и гарантировать ее доходы, при условии, что герцог Бургундский покинет страну, будут признаны права законных наследников и сохранен их контроль над Люксембургом и Тьонвилем. Они считали, что герцогиня не может требовать возврата ей столичного замка, поскольку покинула его добровольно, отказав горожанам в защите. Тем не менее, они готовы были вернуть замок при условии, что Элизабет и герцог Бургундский подчинятся суду Фридриха III или других князей империи, предварительно передав Люксембург в третьи руки [10, S. 60]. Однако Фридрих III письмом из Вены от 14 октября отклонил предложение саксонских послов быть арбитром в люксембургском конфликте, но обещал Вильгельму III сохранить все его права на герцогство [8, p. 129–133].

В начале октября 1443 г. состоялась конференция во Флоранже, куда ко двору герцога Бургундского прибыли послы Вильгельма Саксонского – Апель Вицтум и Георг фон Бебенбург. Поскольку стороны не понимали язык друг друга, в качестве переводчика выступил находившийся в бургундском лагере маршал Лотарингии, Жан де Фенетранж, «мудрый и благородный рыцарь, чьи услуги Бургундскому дому в войне с Льежем не были забыты». Герцог Бургундский встретил саксонских послов в окружении своего Совета, в том числе канцлера Николая Ролена и первого шамбеллана Антуана де Круа. Канцлер выступил с речью, обосновав права Элизабет де Гёрлиц и Филиппа Доброго на Люксембург [7, p. 24–25]. В свою очередь, Вицтум и Бебенбург разъяснили в подробной речи права и притязания Вильгельма III на Люксембург, повторили все предложения, сделанные ими ранее. Кроме того, они предложили устроить сражение двух отрядов, в котором победитель получит герцогство. Филипп Добрый ответил, что пришел в Люксембург, чтобы заступиться за вдову, права которой ущемлены, и выказал удивление, что герцог Саксонский хотел изгнать герцогиню из ее владений, которыми она мирно управляла более 30 лет. Он отказался от сражения отрядов, указав, что христианскому государю не гоже проливать кровь своих подданных, и предложил поединок с герцогом Саксонским. Поскольку Вильгельму к этому времени было 18 лет, Филипп Добрый предложил сразиться со старшим братом Вильгельма, Фридрихом [7, p. 25–29; 10, S. 62].

В середине октября 1443 г. Филипп Добрый покинул Флоранж и выехал в Ивуа на встречу с женой, вернувшейся из Нидерландов. Его люди, под началом графа д'Этампа и бастарда Корнея Бургундского, взяли и разрушили Эш-сюр-л'Альзетт. Во второй половине октября к графу фон Глейхен был направлен герольд «Кенуа», предлагая ему поединок с графом д'Этампом, Корнеем Бургундским, Жаком де Лален, Гийомом де Водрей или Эрве де Мериадеком, но тот отказался [7, p. 33–34].

Начались очередные переговоры в Сетфонте, в связи с чем граф фон Глейхен 22 октября дал охранную грамоту послам герцога Бургундского в расчете на 200 всадников, чтобы в течение 5 дней они могли перемещаться между Арлоном и Сетфонтемом [8, p. 134–135]. 26 октября герцог Бургундский направил Вильгельму Саксонскому документ с обоснованием прав Элизабет де Гёрлиц на Люксембург. В нем герцог указал, что вмешался в ситуацию исключительно из жалости к своей страдающей тетке, что не думал приобретать Люксембург ни для себя, ни для своей племянницы, дочери герцога Гельдернского, или графов Женевских, не оспаривал права наследства короля Ладислава. Однако он указал, что саксонцы не должны были вмешиваться в дела Люксембурга, и даже Фридрих III, ни как верховный сюзерен, ни как опекун короля Ладислава, не имел права давать им такие полномочия, поскольку они не были наследниками, что граф фон Глейхен несправедливо объявил войну герцогине и ее сторонникам, а все, кто поддержал саксонцев, являются мятежниками. Он отметил, что архиепископ Трира, вынося вердикт о том, как люксембуржцам следует вести себя по отношению к Элизабет и наследственным сеньорам герцогства, действовал, не имея на то полномочий. Таким образом, герцог Бургундский отклонил все притязания саксонцев и продолжил войну [18, p. 167–216].

В конце октября в замок Сетфонте из Люксембурга прибыл архиепископ Трира, чтобы быть посредником в бургундо-саксонских переговорах, которые 5 ноября продолжились в Трире. 19 ноября во дворце архиепископа шли прения сторон, в ходе которых бургундские послы потребовали дать ответ относительно поединка, предложенного герцогами Саксонии. Георг фон Бебенбург ответил, что он по-прежнему может дать согласие на бой в форме, предложенной саксонской стороной [8, p. 162–165]. Пока шли переговоры, бургундцы искали возможность для захвата Люксембурга или Тьонвила, поскольку приближались холода и затягивать компанию было опасно. Чтобы определить, какой из городов удобнее штурмовать, направили опытных лазутчиков – «эшелёров» (специалистов взбираться на стены). В Тьонвиле, расположенном в низинной болотистой местности, они не нашли уязвимых для штурма мест. В Люксембурге выявили участок стены с небольшими воротами, предназначавшимися для вылазок, над которыми не было галереи для часовых [7, p. 35–36]. Опираясь на данные разведки, графом д'Этамп, Корнеем Бургундским и другими капитанами был разработан план захвата города, одобренный герцогом.

В ночь с 21 на 22 ноября отряд в 300 воинов во главе с Робером де Савёз, Гийомом де Гренан, Робером де Миромон, Жакобом де Веньер сопровождал 30 «эшелёров», которые должны были открыть ворота. Они незаметными перебрались через стену и с помощью больших клещей, называвшихся «собачья морда», сорвали петли и замки с ворот. Через них в город вошел сеньор де Савёз со 100–120 пикардийскими лучниками и 50 бургундскими копыями из отряда бастарда Бургундского. Они открыли главные ворота и впустили основные бургундские силы, стоявшие неподалеку, во главе с графом д'Этампом [4, p. 402]. Люксембуржцы, застигнутые врасплох, выбегали из домов босиком и без верхней одежды. Граф фон Глейхен укрылся со своими людьми в замке. Небольшое сопротивление бургундцы встретили на городском рынке, где был убит прево города, Жан Шалоп, один из самых ярых противников герцогини Элизабет. Часть люксембуржцев ушла в Тьонвиль. Саксонцы графа фон Глейхен из замка подожгли ближайšie дома, спалив улицу возле рынка [6, p. 88–90; 7, p. 38–39].

В Арлон, где находился Филипп Добрый, отправили сообщение о том, что его воины вошли в Люксембург. Люди герцога собрались, чтобы ехать туда, но Филипп, впечатленный дарованной ему удачей, так долго был на мессе, что его окружение стало роптать. Герцог ответил им, что «если Господь даровал мне победу, он меня оберегает, и меньшее, что я могу сделать в ответ, это воздать хвалу за его милосердие». Подъехав к Люксембургу, герцог еще не знал, что город взят. Некоторые из его людей стали готовиться к бою. Но приблизившись, они увидели у ворот сеньора де Савёз, который издали крикнул герцогу: «Монсеньор, войдите в свой город, ибо все принадлежит Вам и находится в Вашем распоряжении» [7, р. 40–41].

Днем 22 ноября под звуки труб герцог Бургундский вступил в город, который был отдан на разграбление, хотя женщин и детей, заполнивших церкви со своим добром, по словам бургундского хрониста, не трогали. Саксонские источники, напротив, сообщают, что бургунды грабили церкви и монастыри, не щадили ничего святого, насильовали девушек и женщин [10, S. 66]. Награбленное было собрано и продано с аукциона. Часть полученных денег (1500 флоринов) пошли на выкуп двух плененных дворян, остальные поделили [7, р. 41; 13, р. 522–523]. Наибольшую выгоду получили сеньоры де Тернан, д'Юмьер и де Гренан, исполнявшие обязанности бутинье (офицеры ответственные за хранение и продажу добычи) [7, р. 42–43]. Доля рядовых воинов от грабежа составила 7,5 ливров. Многие были этим недовольны, а при дворе герцога Бургундского это долго было темой обсуждения [2, р. 266]. Согласно утверждению хроники Жана Ставло, герцог Бургундский получил от продажи награбленного не менее 11 тыс. флоринов [13, р. 516].¹⁰

Город был взят, но под контролем саксонцев фон Глейхена оставался мощный люксембургский замок. В одну из ночей его защитники устроили вылазку, во время которой был убит Робер де Савёз. Воспользовавшись ситуацией, граф фон Глейхен спустился из замка по веревочной лестнице, сумел перейти вброд реку Альзетт и добраться до Тьонвиля [7, р. 43].

Поскольку в замке Люксембурга оставалось мало продовольствия и не было никаких шансов помочь гарнизону, замок было решено сдать. По договору, заключенному 11 декабря 1443 г., немцы, саксонцы и богемцы могли покинуть замок и уйти в Тьонвиль¹¹. На следующий день замок был оставлен. Его охрана была поручена графу д'Этампю, а позднее Корнею Бургундскому [13, р. 524]. Ла Марш в своих мемуарах высоко отозвался о «немцах», которые, по его мнению, «вели себя достойно в этой войне и не сделали ничего против их чести» [7, р. 46].

После ухода саксонского гарнизона на замковых башнях и воротах были водружены бургундские знамена. В замке нашли тощих собак и лошадей, часть из которых позже умерла. Переехав в замок с женой и Элизабет де Гёрлиц, Филипп Добрый принял там посольства Меца, Туля, Вердена и других городов, а также архиепископа Трирского и Фридриха III [7, р. 45–47]. 23 декабря представители герцогов Бургундского (епископ Туля, канцлер Николая Ролен, Симон де Лален и др.) и Саксонских (Апель Вицтум) в Эсперанже в присутствии архиепископа Трира вели переговоры о возможном достижении мира. Симон де Лален осведомился, готовы ли герцоги Саксонские принять поединок с Филиппом Добрым прежде, чем вступить в переговоры о мире. Апель Вицтум ответил, что, по его мнению, герцог должен обратиться к королю Ладиславу, законному наследнику Люксембурга и Шини, и вступить в переговоры с ним, Апелем Вицтумом, и его коллегами, чтобы договориться о мире с герцогами Саксонскими [8, р. 177–178].

Вицтум сделал следующие предложения от имени своего правительства: 1) Элизабет де Гёрлиц должна заключить с Филиппом договор, аналогичный тому, который она ранее заключила с герцогом Вильгельмом, а именно уступить ему права на Люксембург и Шини за 20 или 22 тыс. флоринов и 4 тыс. флоринов ежегодной ренты; 2) Герцог Вильгельм и его жена передают все свои права на эти земли, отданные последней в качестве приданого, герцогу Бургундскому в обмен на выплату 100 тыс. венгерских флоринов, обещанных королем Альбрехтом и его женой их дочери Анне и ее жениху, и 20 тыс. флоринов для короля Ладислава. Саксонское правительство должно обеспечить, чтобы Фридрих III как король Римлян и опекун детей Альбрехта дал свое согласие на эту передачу. Король Ладислав сохранит право выкупа Люксембурга. Бургундские послы согласились на эти предложения с некоторыми дополнениями.¹²

После того, как послы пришли к соглашению по этим пунктам, было решено, что: 1) стороны должны встретиться 31 марта в Кобленце, чтобы подтвердить ратификацию договора Фридрихом III; 2) Тьонвиль будет передан архиепископу Трирскому ко второму воскресенью января, а тот передаст город бургундцам к четвертому воскресенью того же месяца. Со своей стороны, герцог Бургундский подтвердит свободы жителей города;

¹⁰ Н. ван Вервек в своей статье называет цифру в 80 тыс. флоринов, доставшихся герцогу Бургундскому от разграбления Люксембурга [4, р. 403].

¹¹ Письмо герцога Бургундского от 11 декабря, анонсирующее сдачу замка [1, р. 420]. Условия договора предусматривали, что те, кто находился в замке, выйдут, сохранив жизнь, но ничего не возьмут из имущества [6, р. 92; 7, р. 45].

¹² Основные дополнения бургундской стороны сводились к следующему: 1) Герцогу Бургундскому гарантируется передача всех прав, относящихся к Люксембургу, Шини и ландфогству Эльзас; 2) Фридрих III должен подтвердить договор и призвать Штаты Люксембурга признать власть Филиппа Доброго. Король Ладислав не сможет выкупить герцогство, пока жива герцогиня Элизабет, а после ее смерти, в случае выкупа герцогства, должен будет выплатить 120 тыс. флоринов, и возместить все, что будет выплачено герцогом Бургундским Элизабет де Гёрлиц; 3) Герцогу Бургундскому разрешается выкупать и приобретать обратно имущество, когда-либо заложенное в Люксембурге, Шини и ландфогстве Эльзас, которое также будет включено в сумму залога [10, S. 70].

3) Филипп Добрый объявит всеобщую амнистию жителям земель Люксембурга и Шини, кроме столицы, Хильдебранда фон Рукхофена, Германа Даппельштайна и сеньора де Коммерси с его людьми, а также тех, кто причинил вред бургундцам; 4) Пленные с обеих сторон должны быть освобождены; 5) 120 тыс. венгерских флоринов будут выплачиваться саксонским князьям в Кёльне двумя частями: $\frac{1}{2}$ после дня св. Иоанна Крестителя, $\frac{1}{2}$ после Рождества. Поручителями должны выступить архиепископ Трирский, герцогиня Изабелла Португальская и бургундская знать; 6) Правительство Саксонии постарается достать для герцога Бургундского все документы, необходимые для выполнения настоящего договора; 7) Между саксонцами и бургундцами заключается перемирие, со дня Богоявления (6 января) до 25 июня 1444 г. [10, S. 71].

Договоренности, достигнутые в Эсперанже, были окончательно утверждены сторонами 29 декабря 1443 г. на переговорах в монастыре Девы Марии (аббатство Мюнстер) в Люксембурге при посредничестве Жака де Сирк [1, p. 421; 7, p. 46–47; 8, p. 179–187].

Заключение. Таким образом, формальным поводом для похода, предпринятого Филиппом III Добрым в герцогство Люксембург в августе – декабре 1443 г., было возвращение законной власти герцогине Элизабет де Гёрлиц, изгнанной из страны сторонниками Вильгельма III Саксонского. Однако в реальности он был предпринят с целью установления бургундского контроля над территорией Люксембурга, который Филипп III рассматривал как важный транспортный коридор между Нидерландами и Бургундией. В ходе военной компании герцог Бургундский обладал неоспоримым военным преимуществом над своим противником, графом фон Глейхен, командовавшим саксонскими силами в Люксембурге. Кроме того, герцог опирался на поддержку значительной части люксембургской знати, в том числе, графа де Вирнебурга. В результате, в течение августа – октября 1443 г. был установлен контроль над всей территорией герцогства, кроме городов Люксембург и Тьонвиль.

Шедшие при посредничестве архиепископа Трирского, бургундо-саксонские переговоры не привели к сближению позиций сторон, но ситуация кардинально изменилась после захвата столицы, проведенного бургундцами в ночь с 21 на 22 ноября в ходе военной операции, разработанной графом д'Этамп и Корнеем Бургундским. После капитуляции люксембургского замка, 29 декабря стороны подписали договор, по которому Вильгельм III Саксонский отказался от прав на Люксембург в пользу герцога Бургундского, получив за это 120 тыс. флоринов компенсации. В результате, поход Филиппа III Доброго, целью которого было установление контроля над герцогством Люксембург, завершился к концу декабря 1443 г. реализацией всех намеченных целей. Общие затраты, понесенные герцогом Бургундским на военную компанию в Люксембурге, составили, по подсчетам бургундской стороны, 277 тыс. флоринов [15, p. 127].

ЛИТЕРАТУРА

- Bertholet J. Histoire ecclésiastique et civile du duché de Luxembourg et du comté de Chiny: en 8 t. – Luxembourg: A. Chevalier, 1743. – Т. 7. – 608 p.
- Barante P. de. Histoire des ducs de Bourgogne de la Maison de Valois, 1364–1482: en 8 t. – Paris: Didier et Ce, 1860. – Т. 4. – 447 p.
- Beaucourt G. de. Histoire de Charles VII: en 6 t. – Paris: Librairie de la Société bibliographique, 1883. – Т. 3. – 551 p.
- Werveke N. van. Occupation du Luxembourg par les Bourguignons en 1443 // Das Luxemburger Land, 1883. – P. 372–373, 385–387, 402–403.
- Lacaze Y. Philippe le Bon et l'Empire: bilan d'un règne (Première partie) // Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. – München, 1982. – Bd. 9 (1981). – P. 133–175.
- La chronique d'Enguerran de Monstrelet en deux livres avec pièces justificatives, 1400–1444: en 6 t. – Paris: Renouard, 1862. – Т. 6. – 488 p.
- Mémoires d'Olivier de la Marche maître d'hôtel et capitaine des gardes de Charles le Téméraire: en 4 t. – Paris: Renouard, 1884. – Т. 2. – 437 p.
- Wurth-Paquet F.-X. Table chronologique des chartes et diplômes relatifs à l'histoire de l'ancien pays de Luxembourg. Guillaume de Saxe, et Anne, sa femme, duc et duchesse de Luxembourg; Elisabeth, de Gorlitz, tenant le Luxembourg par engagère. Du 23 décembre 1439 – décembre 1443 // Publications de la Section historique de l'institut Royale Grand-Ducal de Luxembourg. Année 1873. – Luxembourg: V. Buck, 1874. – Т. 28. – P. 1–192.
- Chronique, ou Annales du Doyen de S. Thiébaud de Metz // Calmet, Aug. Histoire de Lorraine: en 7 t. – Nancy: Leseur, 1752. – Т. 5. – P. V–CXVII.
- Richter F. Der Luxemburger Erbfolgestreit in den Jahren 1438–1443 // Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst. Ergänzungsheft V. Herausgegeben von Prof. Dr. K. Lamprecht. – Trier: Fr. Lintz, 1889. – S. 1–73.
- Gachard L.P. Liste des documents concernant le duché de Luxembourg qui existent dans la trésorerie des chartes de l'Empire, aux archives de cour et d'État, à Vienne, et dans la trésorerie des chartes de la couronne de Bohême, à Prague // Compte-rendu des séances de la commission royale d'histoire. – Bruxelles: Hayez, 1864. – Série 3. – Т. 6. – P. 223–228.
- Itinéraire du duc de Bourgogne pendant ses séjours au duché, de 1431 à 1443 // Documents inédits pour à l'histoire de Bourgogne, publiés par la Société d'histoire et archéologie de Chalon-sur-Saon. Par M. Canat. – Chalon-sur-Saon: J. Dejussieu, 1863. – Т. 1. – P. 486–493.
- Chronique de Jean de Stavelot, publiée par Ad. Borgnet. – Bruxelles: Hayez, 1861. – 774 p.
- Emerson C. Le rôle de quelques personnages mineurs dans les Mémoires d'Olivier de la Marche // Le Moyen Age, 2006. – N3. – P. 495–506. DOI: 10.3917/rma.123.0495.
- Wurth-Paquet F.-X. Table chronologique des chartes et diplômes relatifs à l'histoire de l'ancien pays de Luxembourg. Ladislas, Elisabeth, de Gorlitz, Philippe de Bourgogne. Du 29 décembre 1443 au août 1451 // Publications de la Section historique de l'institut Royale Grand-Ducal de Luxembourg. Année 1874. – Luxembourg: V. Bück, 1875. – Т. 29. – P. 1–108.
- Huguenin J.-F. Les chroniques de la ville de Metz : 900 – 1552. – Metz: S. Lamort, 1838. – 896 p.

17. Wurth-Paquet F.-X. Table chronologique des chartes et diplômes relatifs a l'histoire de l'ancien pays de Luxembourg. Ladislas, Philippe de Bourgogne. Du août 1451 au 23 novembre 1457 // Publications de la Section historique de l'institut Royale Grand-Ducal de Luxembourg. Année 1875. – Luxembourg: V. Bück, 1876. – Т. 30. – P. 1–161.
18. Gachard L. P. III. Analectes historiques, 6e série // Compte-rendu des séances de la commission royale d'histoire. – Bruxelles: Hayez, 1858. – 2 série. – Т. 11. – P. 167–418.

Поступила 28.04.2022

**LUXEMBOURG COMPANY OF THE DUKE PHILIP III THE GOOD
(AUGUST – DECEMBER 1443)**

D. CHERKASOV
(Belarusian State University, Minsk)

The article deals with the military campaign of the Duke of Burgundy Philip III the Good, carried out in the Duchy of Luxembourg in August – December 1443 against representatives and supporters of William III, Duke of Saxony. During August-September, the Burgundian forces, with the support of representatives of the local nobility, managed to establish control over most of the duchy. The main actions were reduced to the capture of the two largest cities – Luxembourg and Thionville. As a result, Luxembourg was taken thanks to a carefully prepared operation that allowed the Burgundians to open one of the city gates at night and enter the city. The fall of the capital led to a treaty and the departure of the Saxon forces from the duchy.

Keywords: *Philip III the Good, William III of Saxony, Archbishop of Trier, Luxembourg, Thionville.*